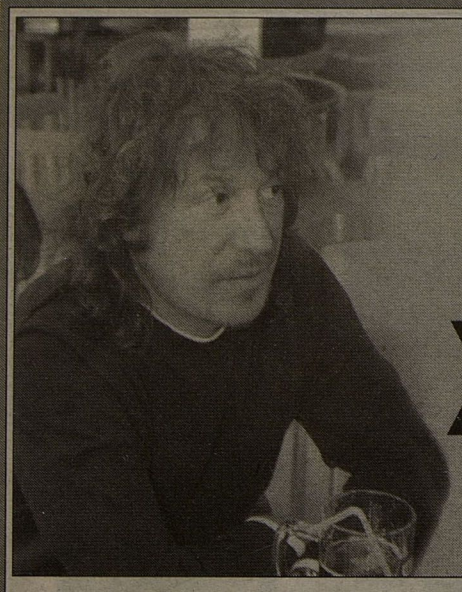

Владимир КУЗЬМИН: «ПОД МОИ ПЕСНИ ХОРОШО ЖЕНИТЬСЯ»

Знаменитый рокер живет без алкоголя, а его все равно обвиняют в пьянстве

НАКАНУНЕ своего 50-летнего юбилея, который Владимир Кузьмин отмечает 31 мая, знаменитый рокер выступил в Петербурге в новом концертом зале «Премьер». Там с ним и побеседовал корреспондент «Смены».

Сила ностальгии

- Как вы думаете, почему на концерте публика ждет от Кузьмина прежде всего старых добрых хитов, а не песен из нового альбома?

- На своих юбилейных концертах в Москве и Питере обещаю блок совершенно новых песен. Пусть даже не всем понравится, но потом когда-нибудь слушатели оценят: не зря они послушали эти песни! На самом деле я как творческий человек без ложной скромности могу сказать, что каждая моя новая песня лучше, чем предыдущая. Все дело в ностальгии. Люди живут своими воспоминаниями и хотят слушать то, от чего у них душа переворачивается.

- Откуда такие суждения?

- Ко мне часто подходят зрители, чтобы признаться, что мои песни перевернули их жизнь, говорят какие-то комплименты. Но при этом приводят в пример самые грустные песни. Каким образом их сделали счастливыми мои самые унылые, грустные, страдальческие песни? Наверное, когда человек слушает мои песни, у него происходит любовь, потом люди женятся... Разводятся, правда, уже не под мои песни.

- Зачем в конце 80-х вы неожиданно покинули Аллу Пугачеву и советскую эстраду, уехав в Штаты?

- Я в детстве не наигрался в рок-н-ролл. У нас ведь все было запрещено. И вот в самый разгар своей популярности, в 89-м году, когда мы собирали любые стадионы, давали по три, по пять концертов в день, мне стало так грустно от того, чем я занимаюсь. Я бросил все и уехал в Америку играть блюз и рок-н-ролл. Я с детства об этом мечтал - это была моя сказка, моя иллюзия.

Три года я поиграл в клубах, было очень много работы, порой сам таскал аппаратуру, сам возил. Играл с разными музыкантами - с белыми, черными, со всякими. На третий год понял, что занимаюсь той же ерундой, что в России, только с гораздо меньшей отдачей. Все - я наигрался, наелся запретного плода!

- И он надоел?

- Когда я выучил все эти песни, вник в слова (какую чушь они там несут!), общался только с американскими музыкантами, говорил только на английском, то я понял, что это все полный бред. Те же самые цыганочки, лезгинки можно играть у нас в ресторане.

- Не жалеете о трехлетней «командировке»?

- Нисколько - она дала мне огромный толчок как музыканту и как личности. Натерпевшись всяческих унижений, я стал настолько сильным гитаристом и певцом (по моим меркам!), настолько уверенным в себе, что, когда вернулся в Россию, все встало на свои места. Я понял, что мне уже ничего никому доказывать не надо, не надо обивать пороги телеканалов и радиостанций. Я сделал несколько песен, которые тут же стали популярными, и все пошло опять так, будто Америки не было. Возобновились гастроли... Одна сказка закончилась, началась другая.

Казарма стала консерваторией

- Вы служили в армии?

- Отец мой - кадровый военный, морской пехотинец. Несмотря на то что я родился в Москве, меня тут же увезли в один из гарнизонов. Я, можно сказать, вырос в казарме. Солдаты научили меня играть на гитаре, играть в карты - всему, чему надо. Служил я в военном оркестре. В музыкальном взводе играл на флейте, так что к автомату редко прикасался. И слава богу!

Но День Победы для меня святой праздник, хотя у меня нет песен, которые принято называть патриотическими.

- Но вы же наверняка росли под сильным влиянием советской эстрады...

- Отец мой служил на норвежской границе, там не глушили вражеские «голоса». Я постоянно слушал «Рок-клуб «Радио Швеция», «Радио Норвегии». Там и «Голос Америки» практически не глушился. Я был в курсе всех музыкальных новинок с четвертого-пятого класса. А вот когда приезжал в Москву, там были проблемки. Но были и свои радости: спекулянты подгоняли альбомчики. Понюхаешь какой-нибудь свежий «Роллинг стоунз» и раскошелишься. Помню, купил три альбома - «Роллинг стоунз», «Дип пепл» ин рок» и еще какой-то. Дня три послушал, одолжил друзьям, а у них в студенческом общежитии пласты украли. Так что я три дня всего видел свои диски, а потом еще год долги возвращал.

Дантисты приятнее попсы

- Вы один из самых востребованных гастролеров... Почему же вас не видно ни на MTV, ни на «МузТВ»?

- Наша музыка выросла из области MTV и всей этой мишуры. Сам я телевизор практически не включаю. Иногда смотрю новости и значимые футбольные матчи. Музыкальные каналы не смотрю ни русские, ни американские, ни европейские. Они меня не просто раздражают, посмотреть их для меня - все равно что к зубному врачу сходить. Впрочем, у дантиста и то приятнее звуки, чем те, что звучат на музыкальном ТВ. Я думаю, что ответил на ваш вопрос.

- А какую музыку вы слушаете?

- В основном тихую джазовую музыку. Новый и старый джаз. Могу даже Фрэнка Синатру или Рэя Чарлза послушать. Но нет такого, чтобы зациклился на «стариках». Есть очень много молодых людей, которые играют в этом стиле. Я стал отличать работу от искусства. Слушаю совершенно другое, чем то, что делаю на своей работе. Свою работу я делаю тоже с удовольствием, но не воспринимаю ее как вид искусства. Я хочу быть хорошим композитором и в тоже же время доставлять людям удовольствие. Пусть они сидят, закусывают, выпивают и слушают мой ненавязчивый молочный блюз.

Под кайфом

- Музыканты вашего поколения прошли этап увлечения алкоголем. Сейчас вы в завязке?

- Крепких напитков давно уже не употребляю. Иногда пью пиво, но стараюсь это делать после концерта. У меня в загородном доме пять мотоциклов, катера. У меня другие удовольствия! При таком графике, когда каждый день концерт в новом городе, если ты еще будешь каждый вечер выпивать, колоться или жрать таблетки, то через три года станешь конкретной развалиной. Таких примеров у нас на эстраде много. Не помню фамилию панка из Москвы, который, приехав на гастроли, вышел на сцену и объявил: «Я сегодня очень пьяный и петь не буду. Я вам лучше расскажу, как мы с женой в Евпаторию ездили!»

Короче, так и не сыграл. На другой день организаторы его будят: «Вставай, пора на поезд!» - «А мой гонорар?» - «Так ты же не пел!» - «Но вы же сами хотели панк, вот и получили!»

- Время от времени появляются статьи, мол, «Кузьмин был пьян на сцене!»...

- Я играю, стоя на коленях, а в газетах читаю, что, оказывается, я упал. Теперь боюсь на колени лишний раз вставать, а это был мой фирменный прикол. Людям нравится разнообразие. Уже боюсь и гитару через плечо перекинуть - скажут: «Опять нажрался!»

- Ваш новый диск будет лирическим?

- А разве это плохо? Просто я хочу играть ту музыку, которая мне нравится, и не задумываюсь, как она будет называться. Сейчас у меня лирика. Это будет самый лучший диск в моей жизни, потому что, записывая его, я ни разу не подумал о коммерции. Мне он очень нравится, поэтому я не спешу с выпуском.

Соня не пошла в «Тутси»

- Ваша дочь Соня Кузьмина довольно ярко дебютировала на «Фабрике звезд-3», однако потом отказалась пойти в девичью группу «Тутси», составленную из бывших «фабриканток». Насколько я помню, она объявила о желании начать сольную карьеру. Но с тех пор про Соню толком ничего не слышно...

- Она учится в Университете современного искусства, и я считаю, что нужно иметь высшее образование. Естественно, все, что происходит с дочкой, находится под моим контролем. Сейчас у нее нет ни продюсера, ни директора. Мы записываем несколько ее песен. Я бы мог ей написать кучу песен, но очередная папина дочка - это неинтересно. Мне хочется, чтобы она сама писала и пела, была творческой единицей, чтобы она вникала в аранжировки. Ей музыкально много дано, хотя и амбиций много, она хочет все сразу. Хочет стать Марайей Кэрри! Но я ее серьезно гоняю!

- Каким вам видится ее будущее?

- У Сони, конечно, был тяжелый период. Она сразу получила столько славы, столько любви народной - я езжу по городам, все меня о ней расспрашивают. Сейчас есть время сосредоточиться на творчестве.

- У вас ведь есть еще и сын Степан, по слухам, тоже одаренный музыкант...

- Он суперталантливый музыкант, говорю это не как отец. Я такой человек, что если была бы ерунда, я бы не стал заниматься ни дочерью, ни сыном. Сейчас записываем две его песни. Альтернативная музыка, причем у него это в крови. Несмотря на то что песни очень громкие, фузовые, с такими грязными звуками, они очень добрые по текстам, очень солнечные. И группа называется «Солнце».

Михаил САДЧИКОВ
Фото Славы ГУРЕЦКОГО

В Америке хорошо, но в России лучше